

русские, национальные нотки, передаются традиции, происходит воскрешение православного сознания.

Через слово Шмелева раскрывались особенности русской жизни, традиции, быт, нравы, православное сознание и мировосприятие. Солженицын выделил десятки слов из произведений И. Шмелева, попавших на страницы словаря: «доброусердие», «незнанный», «проспор», «неразлучники», «повоздержитесь», «омоленный», «опаско», «первопоследний». Однако в своем литературном наследии Солженицын использовал только одно слово – «*потайно*».

«Отец в кабинете: принесли выручку из бань, с ледяных катков и портомоев. Я слышу знакомое *почокиванье* (это слово также включено в «Русский словарь языкового расширения») медяков и тонкий позвонок серебреца: это он ловко отсчитывает деньги, ставит на столе в столбики, серебрецо завертывает в бумажки; потом раскладывает на записочки – каким беднякам, куда и сколько. У него, Горкин сказывал мне *потайно*, есть особая книжечка, и в ней вписаны разные бедняки, и кто раньше служил у нас», – пишет Иван Сергеевич в романе «Лето Господне». «И Солженицын, заставляя слово источать энергию, передавать «нутряное» свое содержание, включает его в текст романа «В круге первом»: «И, *потайно* подстережа этот глубокий ночной час, когда марфинские тюремные порядки перестали действовать, – двести восемьдесят первый арестант тихо вышел из полукруглой комнаты, жмурясь на яркий свет и попирая сапогами густо набросанные окурки» (2, С. 38). Слово с максимальной точностью передает необходимую авторам атмосферу таинственности, скрытости и боязни раскрытия сокровенного, того, каким знанием обладают герои (как у Шмелева), или того, насколько они осторожны в своих поступках, помыслах (как у Солженицына).